

К семантике инфинитива в современном румынском языке

А.С. Кабанова

В статье исследуется реальный статус румынского инфинитива, одной из дискуссионных форм румынского глагола. Автор дает обзор синтаксических функций инфинитива, определяет его семантический спектр, сферу функционирования и источники подвижности в современном языке. Проблематика статьи затрагивает вопросы приоритетов в модернизации нормы румынского языка.

Функционирование инфинитива в румынском языке всегда представляло интерес, как для филологов-романистов, так и для специалистов по балканистике. Сфера употребления инфинитива в румынском языке, по сравнению с другими романскими языками, значительно сужена, что явилось достаточным основанием для многих лингвистов говорить о тенденции к постепенному исчезновению этой неличной формы глагола из румынского языка. К такому выводу подталкивает и то обстоятельство, что в ближайшем окружении - языках Балканского полуострова, таких, как албанский, болгарский и новогреческий, - наблюдается практически полная утрата инфинитива.

Вместе с тем, нельзя не заметить и обратного процесса – активизации этой неличной формы в румынском языке последнего времени, в том числе и в текстах электронных СМИ, которые моментально подхватывают и распространяют инновационные явления. Обращаясь к функционально-семантическому аспекту инфинитива в современном румынском языке, мы отдаем себе отчет в том, что это малопродуктивная категория, блокируемая «инфинитивными заместителями». Именно им посвящено огромное число исследований, лишь косвенно затрагивающих интересующий нас объект. Появился даже термин «аналитический инфинитив», введенный в свое время Ю.С. Масловым применительно к составным аналогам инфинитива. Однако всякое движение в грамматической категории, тем более категории малопродуктивной, вызывает

закономерный интерес: с чем связано это колебание, какие функциональные сферы языка оно затрагивает и как далеко может зайти. Представляется, что наиболее комплексно ответы на эти вопросы может дать анализ синтаксических функций румынского инфинитива, определяющих в языке его функционально-семантический спектр. Обзору этих функций и посвящена данная статья.

Имеющийся в нашем распоряжении новый материал показывает, что, несмотря на относительную ограниченность употребления инфинитива, его синтаксические функции в составе румынского предложения в настоящее время достаточно разнообразны. Рассмотрим их более внимательно.

Особенно часто инфинитив используется в функции подлежащего и именной части составного именного сказуемого. В роли подлежащего инфинитив используется в случае, если сказуемое выражено конструкцией, соответствующей русской категории состояния: *E ușor a scrie versuri Când nimic nu ai a spune* (M. Eminescu, Criticilor mei). – 'Легко писать стихи, когда ничего сказать'. При этом сказуемое в предложении чаще бывает выражено глаголом *a însemna* 'означать', реже – глаголами *a fi* 'быть', *a deveni* 'становиться': *A milui înseamnă a fi om* (www.romfest.org) 'Быть милосердным (досл. миловать) значит быть человеком'. *A fi tata înseamnă să fii o călăuză* (www.desprecopii.com) 'Быть отцом значит быть проводником'.

В функции подлежащего инфинитив высту-

Кабанова Анна Сергеевна – преподаватель румынского языка, соискатель по кафедре языков стран Центральной и Юго-Восточной Европы МГИМО(У) МИД России. E-mail: zuve@mgimo.ru

пает и в комбинации с возвратным глаголом *a se putea* 'мочь'. Например, *Se poate spune orice* 'Можно сказать что угодно'. К списку форм, в которых инфинитив выполняет функцию подлежащего, румынский исследователь Д. Ири-мия добавляет конструкцию «фазисный глагол (типа *a începe* 'начинать', *a continua* 'продолжать') + инфинитив безличного глагола». Например: *Când iar începe a ninge* *Mă simt de un dor cuprins* (Bacovia) 'Но когда начинает идти снег (досл. снежить), я чувствую, что меня охватывает тоска'³. В подобных предложениях инфинитив является подлежащим, а фазисный глагол – сказуемым. Однако такие конструкции встречаются редко, т. к. в данной позиции инфинитив чаще заменяется конъюнктивом (сослагательным наклонением, выраженным частицей *să* + личная форма глагола): *Dar curând începe să viscolească și să geruie și coborîm către miazăzi* (Creangă) 'Но вскоре начинается метель и сильный мороз, и мы спускаемся к югу (досл. начинает метель и морозить)'⁴.

Достаточно часто румынский инфинитив играет роль именной части составного именного сказуемого: *A educa înseamnă a adapta copilul la mediul social al adulților* (articole.famouswhy.ro). – 'Воспитывать – значит адаптировать ребенка к социальной среде взрослых'. *A te lăsa descurajat de gândul morții înseamnă a te închina ei atunci când îi poți sta împotrivă* (N. Iorga, Cugetări) 'Впасть в уныние при мысли о смерти значит покориться ей, тогда как можно ей противостоять'.

Следующей весьма распространенной синтаксической функцией инфинитива является функция обстоятельства, отличающаяся большим разнообразием семантических оттенков. Академическая грамматика румынского языка выделяет у инфинитива функции:

- обстоятельства времени (circumstanțial de timp);
- обстоятельства образа действия (circumstanțial de mod);
- обстоятельства инструмента действия (circumstanțial instrumental);
- обстоятельства отношения (circumstanțial de relație);
- обстоятельства причины (circumstanțial de cauză);
- обстоятельства цели (circumstanțial de scop);
- обстоятельства уступки (circumstanțial concesiv);
- обстоятельства следствия (circumstanțial consecutiv);
- обстоятельства противопоставления (circumstanțial opozițional);
- обстоятельства совместности (circumstanțial cumulativ);
- обстоятельства исключения; circumstanțial de excepție).

Одной из самых распространённых синтаксических функций румынского инфинитива является функция обстоятельства цели (это отчасти обусловлено тем, что инфинитив по

своей природе имеет целевую направленность): *BMW X5 a crescut pentru a zdrobi concurență* (Săptămâna Financiară, 2006) 'BMW X5 появился, чтобы уничтожить конкурентов'; *Se oferă reduceri la anumite produse pentru a «agăta» clienții* (Săptămâna Financiară, 2006) 'Чтобы привлечь покупателей, на определенные товары предоставляются скидки'.

Актуализация обстоятельственных значений, как правило, связана с употреблением определенных предлогов, своеобразных семантических классификаторов адвербиальной позиции инфинитива. Так, инфинитив в роли обстоятельства цели чаще всего имеет при себе предлог *pentru* 'для', но иногда подобные конструкции с инфинитивом образуются и с предлогом *spre* 'для, чтобы': *a tuși spre a-și drege glasul* '[...] кашлянуть, чтобы прочистить себе горло'.

В функции обстоятельства времени, также весьма востребованной в языке, инфинитив употребляется в сочетании с предлогом *până* 'до' или наречием *înainte* 'прежде, перед тем, как': *Înainte de a construi diguri, să mutăm locuințele departe de zonele inundabile* (T. Băsescu, www.antena3.ro) 'Перед тем, как строить плотины, мы должны переместить дома подальше от зоны наводнения'.

В функции обстоятельства образа действия инфинитив выступает с предлогом *fără*: *Noi am riscat introducând fără a ezita așa-zisa ghilotină, limitând birocrăția* (www.prm.md) 'Мы рискнули, решительно введя так называемую гильотину, ограничивающую бюрократию (досл. без колебаться)'.

В сочетании с предлогом *prin* 'с, посредством' румынский инфинитив реализует функцию обстоятельства инструмента действия: *La țară începe prin a fi supleant și procuror de tribunal* (Călinescu) 'В провинции (он) начал с должности заместителя и прокурора в суде (досл. начинает с быть заместителем)'⁵.

Обстоятельство отношения указывает на границы действия, состояния или качества, которое выражает сказуемое: *Bărbatul Vărsător nu este prea priceput în a face curte unei femei* (forum.top-solutions.ro) 'Мужчина Водолеей не слишком искусный ухажёр (досл. не слишком искусен в ухаживать)' В данном примере инфинитив *a face curte* 'ухаживать' является обстоятельством отношения при сказуемом *nu este priceput* 'не искусен' и указывает на ту область, в которой проявляется это качество.

В функции обстоятельства следствия инфинитив выступает в сочетании с предлогами *pentru* 'для, чтобы', *până la* 'до': *Creierul acestui bebeluș s-a dezvoltat suficient de mult pentru a putea simți celelalte membre ale corpului* (www.orthodoxphotos.com) 'Мозг этого младенца развит достаточно для того, чтобы чувствовать остальные части тела'.

Инфинитив в функции обстоятельства противопоставления выступает в сочетании со сложным предлогом *în loc de* 'вместо': *A hotărât să plece imediat, în loc de a rămâne încă o zi* 'Он

решил уехать немедленно вместо того, чтобы остаться ещё на день'.

Инфинитив в роли обстоятельства совместности выступает с предлогом *în afară de* 'помимо': *În afară de a citi cărți, el traduce foarte mult* 'Помимо чтения книг, он много переводит (досл. *помимо читать*)'. Однако в сочетании с предлогом *în afară de* 'кроме' инфинитив может выполнять и функцию обстоятельства исключения: *Pentru ce se batea el, în afară de a se ilustra?* (Barbu) 'Во имя чего он сражался, если не для собственной славы (досл. *кроме прославиться*)'⁶.

Крайне редко инфинитив встречается в качестве обстоятельства причины или уступки. В этих позициях действуют жесткие ограничения. В функции обстоятельства причины может выступать только инфинитив прошедшего времени, напр.: *Eră furios de a nu fi reușit* 'Он был в бешенстве из-за того, что у него не получилось (досл. *из-за не получиться*)'. Инфинитив в функции обстоятельства уступки встречается только в сочетании с предлогом *fără* 'без': *Fără a înțelege prea bine cerința, tot a încercat să rezolve problema* 'Не поняв как следует задачи, он всё равно попытался решить проблему (досл. *без понять*)'. Академическая грамматика не рекомендует их употребление.

Не так редко в современном румынском языке встречаются инфинитивные конструкции, которые в румынской синтаксической традиции принято считать дополнением, хотя косвенно-объектные отношения в целом не характерны для инфинитива. Мы говорим «принято считать», поскольку данную позицию инфинитива можно рассматривать двояко: как составное глагольное сказуемое (ср. рус. Она уже *может говорить*) и как простое глагольное сказуемое с дополнением, выраженным инфинитивом (Она уже может *говори ть*). Этой, второй точки зрения и придерживаются румынские синтаксисты. Они выделяют у инфинитива функции прямого дополнения (complement direct), второстепенного дополнения (complement secundar) и предложного дополнения (complement prepozițional)⁷. В функции прямого дополнения инфинитив чаще всего выступает с модальным глаголом *a putea* 'мочь' и иногда (регионально) с глаголом *a ști* 'знать, уметь', приобретая модальные оттенки: *Pot apărea atunci cazuri de supraevaluare sau subevaluare* (Adevărul 2007) 'Тогда могут возникнуть случаи переоценки или недооценки'. В качестве прямого дополнения инфинитив нередко выступает и при фазисных глаголах типа *a începe* 'начинать': *În calendarul nostru popular, Buna Vestire este cunoscută sub denumirea de Blagovesteniei sau Ziua Cucului, fiindcă acum cucul începe a cânta* (mytex.ro). 'В нашем народном календаре Благовещение известно под названием «Благовещение» (Благие вести) или День Кукушки, так как с этого времени кукушка начинает *петь*'. Круг глаголов, сочетающихся в современном языке с инфинитивом, постоянно расширяется. Это глаголы *a arisa* 'успевать', *a avea* 'иметь', *a se*

grăbi 'спешить', *a îndrăzni* 'осмелиться', *a învăța* 'учить(ся)', *a izbuti* 'суметь', *a începe* 'начинать', *a porni* 'начинать', *a primi* 'принять', *a merita* 'стоить, быть достойным', *a urma* 'следовать, должествовать' и др. Например: *Tinerii moldoveni învăță a fi cetățeni europeni* (www.Timpul.mld.net) 'Юные молдаване учатся быть европейскими гражданами'; *Sentința urmează a fi pronunțată la 16 octombrie* (Jurnalul Național 2006) 'Приговор должен быть вынесен 16 октября'; *Începu să taie primul cuvânt din fiecare pasaj, îndrăznind a crede că va găsi ceva* (www.akademia.ro) 'Он начал удалять первое слово из каждого абзаца, осмеливаясь полагать, что он что-то найдет'.

В функции второстепенного дополнения инфинитив оказывается в позиции, когда при глаголе-сказуемом уже есть одно прямое дополнение, выраженное именной частью речи, например: *El te a învățat a vorbi cu atâta dârzenie?* (C. Negruzzi, Doamna Chiajna) 'Он нучил *тебя говорить* с такой дерзостью?' Однако носители языка воспринимают подобные конструкции как устаревшие⁸.

Инфинитив в функции предложного дополнения, несмотря на определение «предложное дополнение», не всегда имеет при себе предлог, ср.: *Se teme a spune adevărul* 'Бойтся говорить правду'. В этом примере инфинитив *a spune* 'говорить' выступает в функции предложного дополнения, несмотря на то, что используется без предлога. Однако академическая грамматика румынского языка выделяет у инфинитива только функцию предложного дополнения. Функция беспредложного (косвенного, непрямого) дополнения (complement indirect) отводится ему исключительно именной части речи в дательном падеже.

В целом, случаи беспредложного употребления инфинитива достаточно редки. Чаще всего инфинитив, выступая в роли предложного дополнения, сопровождается предлогом *de*: *Zen e departe de a fi o religie pasivă*. (Săptămîna Financiară 2006) 'Дзен-буддизм далек от того, чтобы *быть* пассивной религией'. Возможны и другие предлоги: *Ce cred eu despre a fi tată?* (www.desprecopii.ro) 'Что я думаю об отцовстве (досл. *быть отцом*)?'.

В завершение анализа функции дополнения у инфинитива необходимо упомянуть тот факт, что данная синтаксическая позиция более характерна для конъюнктива. Ср.: прямое дополнение: *Înseamnă că vrei să fii bogat!* (V. Ernu, Născut în URSS). – 'Значит, ты хочешь быть богатым!'; предложное дополнение: *Nu vedea pe unde merge și-i eră frică să nu se lovească de ceva în întuneric* (L. Rebreanu, Ciuleandra) 'Он не видел, где идёт, и боялся удариться обо что-нибудь в темноте'.

Хотя замена инфинитива конъюнктивом – частое явление в румынском языке, которое выделяет его среди других романских языков, тем не менее в истории развития этого языка не раз возникала тенденция к использованию именно инфинитива в функции дополнения. Так,

старорумынском языке (XVI-XVII вв.) на севере Румынии тенденция к употреблению инфинитива, а не конъюнктива была более выраженной: *Vrut-au... a te vedea derept* (Coresi). – 'Они хотели тебя видеть'.

Примечательно, что наибольшего развития эта тенденция достигла в XIX веке, что, возможно, объясняется сильным влиянием западноевропейских языков. Большая употребительность инфинитива отмечается в этот период не только в художественной литературе, но также в юридических и научных текстах. Проиллюстрируем это положение примерами из художественной литературы: *Trebuie a alerga la intrigi* (N. Bălcescu). – 'Нужно было прибежать к интригам'; *N-a izbutit a-l domoli* (C. Negruzzi). – 'Успокоить его не получилось'. Об активном использовании инфинитива в языке права того времени свидетельствует текст Гражданского кодекса (Codicele civil) за 1865 год. Приведем один из примеров: *Judecătorul care va refuza de a judeca...* 'Судья, который откажется судить...'. Подобные конструкции (с инфинитивом вместо конъюнктива) встречаются и в описательной анатомии Кретзулеску (1879-1886): *Concură a forma păreți abdominali...* 'Соперничают в формировании стенок брюшной полости (досл. соперничают формировать)'⁹. Материал показывает, что инфинитив в функции дополнения часто употреблялся с предлогом *de*.

Анализируя современную языковую ситуацию, необходимо отметить вновь обозначившуюся тенденцию к замене конъюнктива инфинитивом в репрезентативных текстах и речевых произведениях. Повышен статус инфинитива и в новой академической грамматике румынского языка (2005), определяющей норму, языковую политику и предпочтения румынского общества. Об активизации инфинитива грамматика, в частности, пишет следующее: «Современная тенденция в языке культурной среды заключается в возвращении к романскому типу, проявляясь в синтаксических кальках, где предпочтение отдается инфинитиву в ущерб конъюнктиву. Общая культурная тенденция возвращения к инфинитивным конструкциям проявляется [...] преимущественно в научном стиле, особенно в юридических, политических, экономических, медицинских и публицистических текстах»¹⁰.

Особо следует отметить конструкцию с возвратным глаголом *a se vrea* 'желать, стремиться' с инфинитивом, встречающуюся всё чаще в современном румынском языке. Например: *Axioma se vrea a fi demontată* (Jurnalul National, 2006) 'Аксиома желает быть опровергнутой'; *Se vrea a fi hotel de două stele, însă nu arată mai bine ca o cocină!* (www.protv.ro) 'Отель претендует на категорию «две звезды», а сам выглядит не лучше свинарника! (досл. претендует быть отелем категории...)».

Несколько замечаний о предикативных функциях инфинитива. Позиции инфинитива в качестве сказуемого – простого и составно-

го – в румынском предложении весьма слабые. Употребление анализируемой нами глагольной формы в функции простого глагольного сказуемого в целом не характерно для румынского языка. Исключение составляют побудительные конструкции просперитивного характера (в инструкциях по применению лекарств, продуктов и т.д.), а также побудительные конструкции, основанные на приоритете власти (приказ в жесткой, грубой форме), допускающие использование инфинитива: *A se tăcea! A se asculta...* *Mine vine d. revizor: a se ști bine Mircea cel Bătrîn și revoluția de la 48, Unirea Principatelor Unite și Ștefan cel Mare!* (Caragiale) 'Молчать! Слушать... Завтра приезжает господин ревизор: знать, как следует, Мирчу Старого и революцию 48-го, объединение Объединённых Княжеств и Штефана Великого!'¹¹.

Что же касается роли составного глагольного сказуемого в предложении то, как отмечалось выше, эта позиция не рассматривается в румынской синтаксической науке в связи с отсутствием самого понятия составного глагольного сказуемого. Позицию, зависимую от каузативных, модальных и фазисных глаголов, в румынском языке чаще всего занимает конъюнктив, в отличие от большинства романских языков, где в той же позиции используется инфинитив (ср. итал. *voglio ballare* и рум. *vreau să dansez* 'хочу танцевать'). Отечественные и западноевропейские лингвисты рассматривают подобные конструкции как сложное глагольное сказуемое, в то время как в работах по синтаксису румынских учёных преобладающие конструкции с конъюнктивом рассматриваются как сложноподчинённые предложения, в которых придаточное предложение выступает в функции прямого дополнения. Использование инфинитива вместо придаточного предложения не меняет оценки синтаксической роли исследуемой формы: в сочетании с личным глаголом инфинитив также рассматривается в качестве дополнения. И лишь конструкцию глагола *a putea* 'мочь' с инфинитивом некоторые румынские синтаксисты склонны считать составным глагольным сказуемым. Они обосновывают свою точку зрения тем, что инфинитив употребляется в этом сочетании без препозитивной частицы *a* и создаётся более устойчивое по сравнению с другими глаголами сочетание¹². Однако большая часть румынских лингвистов не видят здесь исключения. В предложениях типа *el poate cânta* 'он может петь' они выделяют одно простое глагольное сказуемое *poate* 'может', имеющее при себе *прямое дополнение*, выраженное инфинитивом *cânta* 'петь'¹³.

К предикативным функциям румынского инфинитива относится и функция дополнительного предикативного элемента (*predicat suplimentar* досл. 'дополнительное сказуемое'). Суть этой синтаксической функции состоит в том, что в предложении уже присутствует одно сказуемое (главное), инфинитив же играет роль второстепенного (*secundar*) сказуемого при уже

имеющемся главном. Сюда относятся конструкции типа 'именительный падеж с инфинитивом', 'винительный падеж с инфинитивом' (подобные соответствующим латинским конструкциям) и др. Например: *Îl socoteau a fi unul dintre cei mai buni din generația lui* (Evenimentul Zilei 2004) 'Его считали одним из лучших представителей поколения (досл. считали *быть* одним из лучших)' – винительный падеж с инфинитивом¹⁴; *Această perspectivă eră considerată a fi insuficientă* (Al. Niculescu, Individualitatea) 'Эту перспективу посчитали неудовлетворительной (досл. посчитали *быть* неудовлетворительной)' – именительный падеж с инфинитивом¹⁵. Инфинитивный оборот возможен и при глаголе *a face* 'зд. заставить' (хотя чаще используется конструкция с конъюнктивом): *Ea l-a făcut a plânge* 'Она заставила его плакать' – винительный падеж с инфинитивом.

Материал показывает, что в наметившейся конкуренции инфинитива с конъюнктивом наибольшее распространение получают синтаксические обороты с инфинитивом вспомогательного глагола *a fi* 'быть', в то время как появление инфинитивов других глаголов в таких конструкциях все еще воспринимается как архаизм. Примечательно, что в письменной речи инфинитив в последнее время вступает в конкуренцию не только с конъюнктивом, но и с индикативом. Ср.: *Soluția se dovedește a fi eronată* 'Решение оказывается ошибочным (досл. оказывается *быть* ошибочным)'¹⁶.

Разумеется, подобные конструкции в румынском языке встречаются не так часто, однако тенденция к замене индикатива инфинитивом весьма симптоматична, более того, она явно возрастает. Проблему конкуренции инфинитива с конъюнктивом затрагивал в свое время Р. А. Будагов, отмечавший разногласия романистов в оценке этого явления еще полвека назад. В своей известной работе «Этюды по синтаксису румынского языка» ученый, в частности, писал: «Если в своей старой работе Сандфелд показывал, как постепенно вытеснялся из румынского предложения инфинитив, уступая место конъюнктиву, то современный венгерский романист Херцег стремится доказать, что развитие инфинитива в румынском языке определяется более сложными отношениями: от слабого распространения инфинитива в древнейших румынских памятниках к более широкому его применению – под влиянием других романских языков – в новых румынских текстах»¹⁷.

Перечень синтаксических функций румынского инфинитива был бы не полным, если бы мы не упомянули еще одну функцию, характеризующую его как гибридную грамматическую единицу – функцию определения. Но здесь есть жесткие ограничения. В качестве определения инфинитив выступает только при абстрактных существительных. Причём чаще всего он сочетается с существительным посредством предлога: *dorința de a vedea* 'желание видеть', *ocaziune pentru a afla* 'случай узнать', хотя иногда и без

него: *onoare a vă aminti* '[имею] честь напомнить вам'.

В современном языке инфинитив в роли определения встречается достаточно часто. Приведем примеры: *Vă vom ușura încercarea de a dezlega acest mister* (Săptămâna Financiară, 2006) 'Мы облегчим вам попытку *отгадать* эту загадку'; *Încercările de a pune asemenea coduri pe mașini conduseseră la falimente răsunătoare* (Săptămâna Financiară, 2006) 'Попытки *установить* подобные коды на машинах приводили к громким провалам'; *Întreprinzătorii sunt cei care se pun în situația de a plăti contribuția de 6,5%* (Săptămâna Financiară, 2006) 'Предприниматели оказываются вынуждены *платить* взнос в 6,5%'; *Afacerea «dezinfecția aviară» este pe cale de a se transforma în dosar penal* (Jurnalul Național, 2006) 'Дело о дезинфекции птиц может превратиться в уголовное (досл. на пути *превратиться*)'.

В предложении может быть сразу несколько однородных определений, выраженных инфинитивом: *Angajații au obiceiul de a se muta des, de a achiziționa și de a vinde proprietăți imobiliare destul de des, pentru a-și respecta statusul social* (Săptămâna Financiară, 2006) 'Сотрудники имеют обыкновение часто *переезжать*, *приобретать* и *продавать* недвижимое имущество для соблюдения своего социального статуса'.

Материал показывает, что сочетания абстрактных существительных с инфинитивом совсем не редки для современного румынского языка. Хотя ещё в работе 1970 года «Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Румынский язык» Л. И. Лухт сочетания существительного с инфинитивом однозначно рассматривались как непродуктивные: «В связи с ослаблением роли инфинитива в румынском языке словосочетания и предложные конструкции с инфинитивом не являются продуктивными. Это ясно видно при сопоставлении. В испанском или французском – инфинитив при существительном, в румынском языке как правило – придаточное предложение (с конъюнктивом или индикативом), ср.: исп. *esperanza de poder visitar* – рум. *speranța că voi putea vizita* 'надежда (иметь возможность) посетить'; фр. *ou avez-vous l'intention de passer vos vacances?* – рум. *unde ai de gând să-ți petreci vacanța?* 'где вы собираетесь *провести* каникулы?'; фр. *occasion de boir* – рум. *ocazie să închinăm* 'повод *выпить*'; фр. *intention de sauter du trampoline* – рум. *intenția să sari de pe trampoline* 'намерение *прыгнуть* с трамплина' и т. д.»¹⁸.

Судя по всему, мы имеем укрепление позиций инфинитива в конкуренции с конъюнктивом или даже индикативом (что свидетельствует об активизации конструкций, более характерных для романских языков). Растет употребление инфинитива и в сочетании с абстрактными существительными (прежде всего, в письменной речи).

Требуется комментарий и инфинитив, входящий в состав «относительных» и «абсолютных»

инфинитивных конструкций.

В относительной инфинитивной конструкции инфинитив появляется только в сопровождении одного из двух управляющих глаголов – *a avea* ‘иметь’ (в личном и безличном употреблении), *a fi* ‘быть’ (в безличном употреблении). Например, *N-am ce spune* ‘Мне нечего сказать’ или *N-i ce tânsa* ‘Есть нечего’. Структура данной конструкции выглядит следующим образом: относительная часть речи (местоимение, прилагательное или наречие) + инфинитив без частицы *a*. Первый элемент конструкции (относительная часть речи) может выполнять самые разные синтаксические функции по отношению к инфинитиву – играть роль подлежащего (*Nu-i cine veni* ‘Некому придти’), прямого дополнения (*N-am ce face* ‘Мне нечего делать’), предложного дополнения (*N-are cu cine pleca* ‘Ему/ей не с кем уезжать’), обстоятельства (*N-am unde merge* ‘Мне некуда идти’) и др. С синтаксической точки зрения, вся инфинитивная конструкция является эквивалентом подлежащего (при глаголе *a fi* ‘быть’) или прямого дополнения (при глаголе *a avea* ‘иметь’). Подобные инфинитивные обороты имеют характер отдельной пропозиции и соответствуют относительному придаточному предложению.

Абсолютную инфинитивную конструкцию, прежде всего, отличает наличие у инфинитива собственного субъекта, отличного от субъекта управляющего глагола. Кроме того, подобная конструкция всегда обособлена, выполняет различные обстоятельственные функции (времени, причины, уступки и т. д.) и обладает определенной синтаксической автономностью¹⁹. Абсолютная инфинитивная конструкция состоит из предлога, за которым следует инфинитив с частицей *a*, субъекта инфинитива и зависимых от инфинитива слов (если таковые имеются). Например, *Rână a nu se risipi norii, aerul nu se va încălzi* ‘Пока не рассеются тучи, воздух не прогреется’. Надо отметить, что в румынской синтаксической науке абсолютные инфинитивные конструкции вплоть до сегодняшнего дня являются предметом дискуссии. Вопрос о статусе инфинитива и других неличных форм глагола, образующих абсолютные конструкции (т. е. обладающих собственным субъектом), остается открытым. Новая академическая грамматика румынского языка продолжает выделять абсолютные инфинитивные конструкции как особый синтаксический оборот, в то время как некоторые румынские лингвисты предлагают признать за таким инфинитивом статус сказуемого, доказывая предикативный характер глагольных форм, традиционно считавшихся непредикативными²⁰.

Обзор синтаксических функций инфинитива позволяет сделать следующее заключение. Несмотря на относительную ограниченность употребления инфинитива, его синтаксические функции в составе румынского предложения в настоящее время весьма разнообразны. Он

востребован в функциях главных членов предложения – в функции подлежащего и именной части составного сказуемого. В сущности, он востребован и в качестве другого предикативного актора, независимо от его оценки в синтаксической теории – дополнение или элемент сложного сказуемого. Языковая реальность остается неизменной. Инфинитив весьма активен и в позиции второстепенных членов предложения. Наряду с функцией дополнения он способен выражать целый спектр обстоятельственных значений, прежде всего, обстоятельства цели и времени. Материал убедительно показывает, что неуклонно расширяется состав глаголов, употребляющихся с инфинитивом. Гибридный характер исследуемой формы подтверждается ее способностью выполнять как чисто глагольные, так и именные синтаксические функции. К числу последних относится функция определения при отвлеченных существительных. Универсальность инфинитива в выражении целого спектра актуальных значений в предложении – один из факторов его витальности.

Наряду с этим в современном румынском языке наблюдается рост синтаксических калек западнороманских оборотов с инфинитивом.

Проблематика инфинитива проливает свет и на румынскую языковую ситуацию в целом. Нельзя не заметить повышение статуса инфинитива в последней академической грамматике румынского языка, являющейся главным нормативным источником, фиксирующим состояние нормы и определяющим языковые предпочтения и вкусы современного румынского общества, а также языковую политику в целом. Грамматика поддерживает позиции инфинитива в репрезентативных формах этнического языка – в научном стиле, в юридических, политических, экономических, медицинских и публицистических текстах. Востребованность инфинитива в «культурной среде», несомненно, является проявлением тенденции к *интеллектуализации*²¹ языка в области грамматики.

Очевидно, это не только *дань языковой моде*²², подтверждение приверженности романским корням, но и адаптация языка к специальным формам выражения, позволяющая сделать высказывание более кратким и точным. Использование инфинитива (как и других неличных форм глагола) вместо конъюктива и даже индикатива является реализацией универсального *принципа языковой экономии* на грамматическом уровне. Инфинитив – оптимальный языковой «конденсатор»²³ придаточных предложений, каковыми, в сущности, являются его аналитические заместители. Кроме того, не обладая категориями, присущими личным формам глагола, он может выражать то же значение, что и личная форма (ср. рум. *pot pleca* / *pot să plec* ‘я могу уйти’). Являясь формой «нейтральной» и лишенной модальности, в определенном контексте он может «конденсировать» те или иные модальные значения, которые не присущи ему

как грамматической единице.

Инфинитив – одна из наиболее дискуссионных форм румынской грамматики. В истории языка статус этой формы во многом зависел от влияния на румынский язык других языков. В разные эпохи это было славянское влияние, влияние новогреческого языка, западнороманских языков и даже латыни, к которой обращались как к образцу первые разработчики румынских грамматик. В то же время, несмотря на укрепление позиций инфинитива в современном языке, прогнозировать его дальнейшую судьбу достаточно сложно. Ведь даже в наиболее характерной для него позиции – прямого дополнения – при модальных, каузативных и фазисных глаголах чаще всего употребляется конъюнктив. Ясно одно: говорить о тенденции к исчезновению инфинитива в румынском языке на данный

момент нет оснований. Но насколько «приживутся» в румынском языке западнороманские синтаксические кальки, и какой размах примут отмеченные тенденции румынского языка в ближайшие годы предсказать трудно. Мы не исключаем также, что колебания в статусе румынского инфинитива есть перманентный процесс, отражающий древние особенности этой гибридной формы, восходящие еще к до-романскому периоду.

Kabanova A.A. About the semantics of the infinitive in modern Romanian language.

Summary: In given article is carried out the analysis of syntactic functions of the Romanian infinitive on purpose to reveal the real grammatical status and to define vectors of the further development of this non-finite verbal form in the Romanian language.

Ключевые слова

инфинитив, конъюнктив, синтаксическая функция, предикативность, современная языковая ситуация.

Keywords

infinitive, subjunctive mood, syntactic function, predicativity, modern language situation.

Примечания

1. Маслов Ю.С. О морфологических средствах современного болгарского языка. Уч. зап. ЛГУ, № 156, вып. 15 / Вопросы грамматического строя и словарного состава языка. – С. 169.
2. Irimia D. Structura gramaticală a limbii române: Sintaxa, Iași, 1983. P. 80.
3. Ibid. P. 82.
4. Ibid. P. 83.
5. Irimia D. Structura gramaticală a limbii române: Sintaxa, Iași, 1983. P. 183.
6. Ibid. P. 183.
7. Ibid. vol 1 P. 493, vol 2 P. 383, 394, 417
8. Ibid. vol 2 P. 394
9. Gheție I. Istoria limbii române literare, București, 1978. P. 167-168.
10. Gramatica limbii române / Academia Română. Institutul de lingvistică «Iorgu Iordan – Al. Rosetti – București: Editura Academiei Române, 2005, vol.1. P. 496
11. Ibid. P. 70.
12. Dimitriu C. Gramatica limbii române explicată: sintaxă. Iași, 1982. P.188.
13. Diaconescu I. Probleme de sintaxă a limbii române actuale: construcție și analiză, București, 1989. P. 93.
14. Gramatica limbii române / Academia Română. Institutul de lingvistică «Iorgu Iordan – Al. Rosetti – București: Editura Academiei Române, 2005, vol.1. P. 303
15. Ibid.vol 2 P.497
16. Ibid. P.497
17. Будагов Р. А. Этюды по синтаксису румынского языка. М., 1958. С. 105.
18. Лухт Л. И. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Румынский язык. М., 1970. С.169.
19. Относительные и абсолютные инфинитивные конструкции рассматриваются как полуавтономные (semiautonomie). См.: Ciortea M. Grup verbal Annales Universitatis Apulensis 2003. P. 191.
20. Mladin C. Din nou despre predicativitatea modurilor nepredicative în gramatica românească. Perspective monografice și atitudini interpretative. Lucrările conferinței IETM (Integrare Europeană Târgu Mureș) 2005. P. 262.
21. Тезисы Пражского лингвистического кружка / Пражский лингвистический кружок. – М.: Изд-во «Прогресс», 1967. – С. 27; Там же. Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура. С. 349-354.
22. Там же. Тезисы Пражского лингвистического кружка. С. 27.
23. Синтакса савременога српског језика: проста реченица / Предраг Пипер и др.; у редакцији Милке Ивић. – Београд: Институт за српски језик САНУ, 2005. – С. 472; 548-551.